

ПОЛАБСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: С. С. Скорвид

ПОЛАБСКИЙ ЯЗЫК, 1) общее название племенных диалектов *полабских славян*. Были распространены с сер. 1-го тыс. н. э. на территории между нижней Одрой (Одером), нижней и средней Лабой (Эльбой) и Балтийским морем. Об особенностях этих *идиомов* можно судить только по следам в нем. топонимике их ареала. 2) (Древяно-полабский язык), язык потомков одного из этих племён – древян. Начиная с рубежа 1-го и 2-го тыс. н. э. был распространён на левобережье нижней Эльбы. Численность говорящих на древяно-полабском яз. на протяжении веков неуклонно сокращалась. До сер. 18 в. он сохранялся в диал. форме в нескольких сёлах окр. Люхов-Данненберг (по течению р. Етце – т. н. Дравенланд или Вендланд) быв. кн-ва Люнебург в герцогстве Ганновер (ныне земля Нижняя Саксония в ФРГ); в 1756 засвидетельствована смерть последней носительницы. В 1670–1750 составлено неск. словарей [важнейший (на 5 тыс. слов) принадлежит нем. пастору Х. Хеннигу] и записан ряд полабских текстов (свадебная песня, молитва «Отче наш» и др., образцы разг. речи в хронике сельского старосты Я. Парума-Шульце).

П. я. принадлежит к зап. подподгруппе лехитской подгруппы зап. *славянских языков*. Ряд древних явлений объединяют его с *кашубским языком* и отличают от вост.-лехитского *польского языка* (ср. полабское *voŋno* 'ворона' – польск. *wrona*, полабское *młākă* 'молоко' – польск. *mleko*, полабское *vauskă/vuckă* 'волк' – польск. *wilk*, полабское *tjordě* 'твёрдый' – польск. *twardy*, полабское *zenă* 'женщина' – польск. *żona*). Как и в др. лехитских языках, в П. я. сохранялись носовые гласные – *o*, в т. ч. на месте * перед твёрдыми переднеязычными согласными, и *i* на месте * в прочих случаях (ср. *diśqtě* 'десятый', но *dis t* 'десять'); редуцированные *ъ, *ь в сильной позиции изменились в зависимости от окружения в *a* (*dan* 'день'), *ā* (*l'ān* 'лён', *dāzd* 'дождь'), *i* (*lüt'it* 'локоть', *visi* 'всё'). В ходе историч. развития П. я. преобразовался весь его *вокализм*: произошли изменения *a>*o*, *o>*ü/ö*, *e>*i* и др. (*nos* 'наш', *tüji* 'твое', *törě* 'второй') и

дифтонгизация гласных *i (jaimǎ ‘имя’, moi ‘мы’), *y (tǎi ‘ты’), *u (draud’ě l’audai ‘другие люди’); конечные гласные подвергались редукции. Наряду с этим, протекали процессы отвердения старых мягких (палатальных и палатализованных) и вторичного смягчения твёрдых согласных, в т. ч. изменения *k, *g, *x в мягкие t’, d’, x’ (t’aux’or < *kuxarь ‘повар’ и т. п.). Шипящие согласные пережили полную или частичную – неодинаково по говорам – замену свистящими [ср. tzôrne tgaarl, т. е. corně t’arl ‘чёрный человек (парень)’ в словаре Х. Хеннига, но tschiurna (čorně) в др. записи, lâzaic ‘ложка’, slaisēs ‘слышишь’, но также šlainǎ ‘слюна’ с вторичным шипящим у Я. Парума-Шульце]. Ударение реконструируют различно; по интерпретации Н. С. Трубецкого, оно приходилось на последний слог с долгим гласным.

В морфологии для П. я. характерно наличие архаических черт, наряду с инновациями, отчасти возникшими вследствие контакта с нем. языком: сохранение форм двойств. числа, зафиксированных у существительных, местоимений и глаголов (kǎ naimo kǎ dvemo ‘к ним двоим’; visai motǎ komot ‘все должны прийти’ – здесь в функции мн. ч.); развитие функции артикля у указат. местоимения tǎ (erlözüj-nās vit tüg x’audǎg ‘избавь нас от худого’) и неопределённого местоимения (tǎd j jadǎn stail ‘вот стул’); в системе глагола – сохранение аориста и имперфекта [rici ‘он(а) сказал(а)’, joz tex ‘я хотел’ – здесь в функции сослагательного наклонения], развитие нового перфекта из сочетаний личных форм глагола mot ‘имею’ со страдательным причастием (mo voijǎdoně ‘он съел’ – нем. er hat ausgegessen), образование описательных форм буд. вр. из сочетаний презентных форм вспомогат. глаголов mot и с ‘хочу’ с инфинитивом основного глагола (mos made jest ‘будешь есть с нами’; tǎi cis lǎ vibǎseně boit ‘ты будешь повешен’) и др.

В словарном составе П. я. – значит. количество германизмов (до 1/4 зафиксированного в источниках полабского лексикона).

П. я. остался бесписьменным; сохранившиеся записи 17–18 вв. выполнены непрофессионалами (преим. немцами) средствами лат. графики с опорой на нем. правописание того времени.

Литература

Лит.: Lehr-Spławiński T. Gramatyka poł abska. Lwów, 1929; Trubetzkoy N. Polabische Studien. W.; Lpz., 1929; Селищев А. М. Полабские славяне // Селищев А. М. Славянское языкознание. М., 1941. Т. 1; Kuryłowicz J. Akcentuacja połabska // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. Warsz., 1955. Т. 1; Polański K. Morfologia zapożyczeń niemieckich w języku Połabskim. Wrocław, 1962; idem. Polabian // The Slavonic languages / Ed. B. Comrie, G. G. Corbett. L.; N. Y., 1993; idem. Gramatyka języka połabskiego. Katowice, 2010; Olesch R. Fontes linguae Dravaeno-Polabicae minores et Chronica Venedica J. P. Schultzi. Köln; Graz, 1967; idem. Bibliographie zum Draväno-polabischen. Köln; Graz, 1968; idem. Der draväno-polabische Wortakzent. TI 1 // Slavistische Studien zum VII. Internationalen Slavistekongress. Münch., 1973; idem. Der draväno-polabische Wortakzent. Wiesbaden, 1974. TI 2; idem. Bibliographie zum Draväno-polabischen. Fortsetzung und Nachträge // Zeitschrift für slavische Philologie. 1975. Bd 38. H. 1; Супрун А. Е. Полабский язык. Минск, 1987; он же. Полабский язык // Языки мира: Славянские языки. М., 2005.

Словари: Olesch R. Vocabularium Venedicum von Christian Hennig von Jessen. Köln; Graz, 1959; idem. Juglers lüneburgisch-wendisches Wörterbuch. Köln; Graz, 1962; idem. Thesaurus linguae dravaenopolabicae. Köln; W., 1983–1987. Vol. 1–4; Lehr-Spławiński T., Polański K. Słownik etymologiczny jezyka Drzewian Połabskich. Wrocław; Warsz., 1962–1976. Zesz. 1–4; Polański K., Sehnert J. A. Polabian-English dictionary. The Hague; P., 1967; Lehr-Spławiński T., Polański K. Słownik etymologiczny jezyka Drzewian Połabskich. Wrocław, 1971–1994. Zesz. 2–6.